

Это случайный вопрос.

Ле Чжи покачал головой и тихо спросил: "Могу ли я гулять по Восточному дворцу?"

"Да." облегченно ответил Хуо Ду: "В Восточном Дворце, кроме меня, ты самый большой. Понимаешь?"

Ле Чжи ошарашенно кивнул.

"Немного похоже на то, как быть мастером. Когда над тобой издевается приспешник..."

Он ничего не сказал во второй половине предложения, но Кока-Чи, похоже, догадалась, что он не сказал, по сарказму в его глазах...

Издеваться над рабом - пустая трата времени.

Ле Чжи поджала губы и повернулась, чтобы уйти, но Хуо Ду снова окликнул ее. Она посмотрела на кровать и увидела, что Хуо Ду поднял руку и легонько ущипнул за ухо хромого Хуо Сяоли.

Когда кто-то ущипнул его за уши, Хуо Сяося неловко мяукнул и протянул два кошачьих когтя, чтобы схватить Хуо Ду за руку. Когти Найхэ были слишком короткими, поэтому он смог лишь дважды взмахнуть ими в воздухе, не сумев коснуться кончиков пальцев Хуо Ду...

Увидев это, Ле Чжи поспешил ответить, затем спас Хуо Сяоли и взял его на руки. Хуо Сяоли высунул свою круглую голову из рук Ле Чжи и продолжал недовольно мяукать на Хуо Ду.

Хуо Ду лениво поднял веки и посмотрел на него: О, глупая кошка без совести.

Ци находится на севере, и зимой здесь очень холодно. Белый снег шел один за другим, и казалось, что он никогда не прекратится, а снега на земле становилось все больше и больше.

Ле Чжи не позволил Ли Яо последовать за ним, закутавшись в толстый лисий мех, он держал на руках Хуо Сяоли и бесцельно бродил по просторному двору. Хлопковые сапоги ступали по снегу, издавая шуршащий звук.

После долгой ходьбы рука Ле Чжи тоже разболелась, она подняла руку, улыбнулась и прошептала: "Я не могу видеть, ты очень тяжелый".

Хуо Сяоли, который был у него на руках, кажется, понял, что она сказала, и легонько стукнул ее ладонь своей круглой головой.

Этот большой Восточный дворец окружен дворцами, но евнухов и стражников во дворце не так много.

Ле Чжи устал от ходьбы, поэтому он зашел в каменный павильон рядом с Мерлином, чтобы отдохнуть. Но как только сел, услышал шаги издали, сопровождаемые шепотом.

"Что я могу сделать! Лорд Ан весь в крови, и большая часть его жизни ушла!"

"Что случилось? Как Ваше Высочество могло внезапно осудить лорда Ана?"

"Похоже, это как-то связано с группой дворцовых служанок, которые столкнулись с кронпринцессой, иначе почему взрослые должны быть наказаны вместе с ними..."

"Молчи! Говорите об этом, будьте осторожны! Давайте найдем способ достать лекарство для лорда Ань..."

Несколько деревьев красной сливы как раз загромождали каменный павильон, и стражники не заметили никого в каменном павильоне. Только подойдя и увидев фигуру Ле Чжи, он с удивлением и страхом опустился на колени и отдал честь, его голос слегка дрожал от неудержимой паники.

Ле Чжи была удивлена, и теперь все в Восточном дворце, похоже, считали ее чудовищем потопа. Она попросила их встать и спросила: "Мастер Ан серьезно ранен?".

Услышав это, трое стражников посмотрели друг на друга, их лица побледнели и не решались заговорить.

Видя это, Ле Чжи не стала принуждать их, а сказала: "Сходите за лекарством. Если кто-то еще спросит, просто скажите, что я имею в виду".

Охранники на некоторое время остолбенели, потом радостно кивнули и поблагодарили, а затем поспешили за лекарством.

Если в Восточном дворце не будет согласия хозяина, то наказанные точно не получат исцеления. Теперь, когда принцесса заговорила, похоже, что лорд Ан спасен!

"Давайте тоже вернемся". Ле Чжи склонил голову. Затем он притянул лисий мех к своему телу, чтобы холодный ветер не обдувал Хуо Сяоли.

Но вскоре после того, как она ушла, она увидела спешащего к ней Ли Яо.

"Господин, Ваше Величество вернулись во дворец". Ли Яо сделал несколько вдохов, а затем сказал: "Сегодня вечером Ваше Величество устроит дворцовый банкет в зале Иле, и я отдал приказ пригласить Его Королевское Высочество присоединиться к вам".

Ле Чжи нахмурился и кивнул.

- Возвращайся рано и возвращайся поздно, всегда возвращайся.

Отправив Хуо Сяоли обратно в теплый кошачий домик, Ле Чжи вернулся в спальню.

Хуо Ду еще не проснулся.

Только... угол одеяла был задрапирован на его талии, а на нем была лишь тонкая ночная рубашка.

Ле Чжи протянула руку и коснулась тыльной стороны его ладони, и, конечно, не обнаружила никаких следов тепла.

Для дворцового банкета было еще рано, и Ле Чжи решила, что он может поспать еще немного, поэтому даже не попросила его разбудить. Она развернула одеяло и укутала его. Затем он отправился в ванную, готовый переодеться в более парадный дворцовый наряд.

Хуо Ду всегда спал крепко, и проснулся, когда Ле Чжи подошла к кровати. Он не открывал глаз, пока она не накрыла его одеялом и не повернулась.

Тонкая и стройная спина Ле Чжи отпечаталась под его взглядом. Лицо Хуо Ду было лишено

выражения, а в его сердце зародилось сомнение.

Вскоре Ле Чжи переоделась в большое красное дворцовое платье и специально выбрала позолоченный шаг, чтобы надеть его, роскошное и достойное платье. Хуо Ду увидел, как она вышла, его лаковые глаза потяжелели, и он быстро повернул голову.

"Ваше Высочество проснулось?" Ле Чжи подошел к кровати.

Хуо Ду облегченно хмыкнул.

"Ваше Величество... Королевский отец устроил дворцовый банкет и объявил, что мы пойдем на него". Ле Чжи улыбнулся и протянул руку: "Я помогу Его Высочеству встать".

Хуо Ду озадаченно посмотрел на ее нефритовую ладонь.

Мингмин намеренно сломал ей руку прошлой ночью, и она была напугана до смерти, просто глядя на нее, как ты смеешь подходить к нему снова и снова? Для Хуо Сю это слишком унижительно, верно?

Жаль, что нельзя сходить в театр на эту актерскую игру.

Ему вдруг захотелось разбить ей голову, чтобы узнать, что творится у нее в голове.

Но только подумайте об этом.

Голова красавицы разбита, но это некрасиво.

Он улыбнулся, но не отказался и положил руку на ее ладонь. Ле Чжи передала ему костыль из белого нефрита.

"Я подаю Его Высочеству умыться?"

"Нет." Хуо Ду просто отказался.

Ле Чжи сидела на обвале и ждала его. Через некоторое время Хуо Ду надел костюм с узором из белого золота, самый обычный дворцовый костюм, но он не выглядел таким уж обычным, когда он надел его на себя.

Даосские люди полагаются на одежду, но это не одно и то же. Для Хуо Ду было ощущение, что на него надели одежду.

Ле Чжи встал и подошел к нему, поднял руку, чтобы разгладить слегка помятый воротник на его теле, и сказал с естественным выражением лица: "Я слышал, что господин Ань серьезно ранен, поэтому я сделал предположительное предложение и попросил кого-нибудь принести ему лекарства. Ваше Высочество обвинит меня в том, что я вмешался?"

Услышав это, Хуо Ду не ответил на ее слова, он просто улыбнулся и сказал: "Вы видели Ань Сюаня?"

Рука на воротнике замерла, Ле Чжи подняла глаза и посмотрела на пару цветущих персиковых глаз, которые, казалось, улыбались, но не улыбались, но она не запаниковала. Она поджала губы и ярко улыбнулась: "Не похоже, в лучшем случае это Айву Цзиву".

На этот раз на лице Хуо Ду действительно появилась улыбка.

Если красота опасна, то умная красота еще опаснее.

Но что с того?

Впервые в сердце Хуо Ду поблагодарил императорского брата за то, что тот прислал к нему такого интересного человека.

интересного.

так весело.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055405>